

приводить к различным исходам игры». Цит. по: Словарь молодежного сленга. URL <http://www.teenslang.su/content/kvest> (дата обращения 24.03.2013) Таким образом, в общеупотребительном смысле сегодня понятие «квест» применяется не только к компьютерным играм, но и литературным, мифологическим сюжетам, в основе которых заложен квестовый сюжет

9. Эйдемиллер И.В., Лебедев А.Ю. Мир фэнтези // Звезда, 1993. №10.
10. Юнг К.Г. Человек и его символы – Санкт-Петербург: Б. С.К., 1996.

References

1. Gevorkyan E. Chem vymoshchena doroga v ray / E. Gevorkyan // Antiutopii XX veka. – М., 1989.
2. Gopman V. L. Fentezi / V. L. Gopman, pod red. A. M. Nikolyukina // Kratkaya literaturnaya entsiklopediya terminov i ponyatiy. – М. : N. P. K. Intelfak. – 2001.
3. Zabiyaiko A. P. Kulturologiya. XX vek. : entsiklopediya / A. P. Zabiyaiko. – SPb. : Universitetskaya kniga : Aleteyya, 1998. – Т. 1.
4. Komlev N. G. Slovar inostrannykh slov / N. G. Komlev. – М. : EKSMO-Press, 2000. – Rezhim dostupa: <http://www.inslov.ru/html-komlev/f/fentezi.html> (data obrashcheniya 24.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
5. Koshelev S. L. Zhanrovaya priroda «Povelitelya kolets» Dzh. R. R. Tolkina / S. L. Ko-shelev // Problema metoda i zhanra v zarubezhnoy literature: sb. nauch. tr. – Vyp. 6. – М. : MGPI, 1981.
6. Kempbell Dzhozef. Tsyachelikiy geroy / Kempbell Dzhozef. – Rezhim dostupa: <http://www.rulit.net/books/tsyachelikiy-geroj-read-85112-1.html> (data obrashcheniya 23.03.2013), svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
7. Roling Dzh.K. Garri Potter i Dary Smerti. – М.: ZAO «ROSMEN-PRYeSS», 2007.
8. Termin zaimstvovan iz molodezhnogo slenga subkultury geimerov. V svoem pervonachalnom znachenii kvest (ot angl. quest) – «vid (zhanr) kompyuternykh igr, imeyushchikh slozhnye razvetvlennye syuzhety, deystviya igroka vliyayut na razvilki syuzhetnykh liniy i mogut privodit k razlichnym iskhodam igrы». Tsit. po: Slovar molodezhnogo slenga. URL <http://www.teenslang.su/content/kvest> (data obrashcheniya 24.03.2013) Takim obrazom, v obshcheupotrebitelnom smysle segodnya ponyatie «kvest» primenyaetsya ne tolko k kompyuternym igram, no i literaturnym, mifologicheskim syuzhetam, v osnove kotorykh zalozhen kvestovyy syuzhet
9. Eydemiller I.V., Lebedev A.Yu. Mir fentezi // Zvezda, 1993. №10.
10. Yung K.G. Chelovek i ego simvolы – Sankt-Peterburg: B. S.K., 1996.

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ МОЛОДЕЖИ (НА МАТЕРИАЛАХ ЮГА РОССИИ)

Игнатенко Вадим Александрович, соискатель

Кубанский государственный университет
350063, Россия, г. Краснодар, ул. Советская, 25
E-mail: vadlen23@gmail.com

В статье установлены долгосрочные и ситуативные факторы формирования электоральной активности молодежи (на материалах Юга России). Проанализированы направления и методы повышения электоральной активности молодежи в реализации государственной молодежной политики.

Ключевые слова: электоральная активность, молодежь, факторы формирования, Юг России

FORMING FACTORS OF YOUTH'S ELECTORAL ACTIVITY (BY MATERIALS OF SOUTHERN RUSSIA)

Ignatenko Vadim A., applicant

Kuban State University
25, Soviet st., Krasnodar, Russia, 350063
E-mail: vadlen23@gmail.com

The article established the long-term and situational factors of electoral activity of young people (on the materials of the Southern Russia). Analyzed trends and methods to improve the electoral activity of the youth in the implementation of the state youth policy.

Keywords: electoral activity, youth, formation factors, Southern Russia

Актуальность темы статьи выражается в том, что российская молодежь составляет весомую часть электората (от 20 до 25 % по различным субъектам федерации) [14, с. 9–10]. Молодежь проявляет пониженную активность на выборах в Российской Федерации. Проблему составляет также распространение неконвенциональных форм политической активности: участия в радикальных и экстремистских группировках, проявлений этноконфессиональных конфликтов. Исследование темы актуально на примере Юга России – агропромышленного макрорегиона, в котором ярко выражена социокультурная и политическая специфика молодежного электората.

Выскажем гипотезу, что данное состояние электоральной активности молодежи связано с ее слабой осведомленностью о политике и неразвитыми мотивациями голосования, разрывом между установками поведения молодых людей и «образом» власти в общественном мнении. Поэтому злободневным представляется поиск более эффективных, интерактивных методик молодежной политики в России.

Цель статьи – установить долгосрочные и ситуативные факторы формирования электоральной активности молодежи (на материалах Юга России). Для достижения цели проанализированы ориентации политической культуры молодежи, направления и методы повышения электоральной активности в ходе реализации государственной молодежной политики.

Географические рамки исследования включают в себя пространство Ростовской области, Краснодарского и Ставропольского краев и Республики Адыгея. Выбор объектов основан на социокультурном принципе. Во всех выбранных регионах преобладает русское население, весомы казачьи традиции, невысок уровень урбанизации, развиты межрегиональные социально-экономические и культурные контакты. В отличие от нынешних границ федеральных округов, «политико-культурный» Юг России на протяжении десятилетий представляет собой достаточно интегрированное сообщество.

Хронологические рамки статьи – с 2003 г. по настоящее время. Критерием выбора интервала служат как возрастные параметры современного поколения молодежи, так и институциональные характеристики политической системы, в которой российский электорат совершает свой выбор.

Эмпирическая основа работы включает в себя такие виды документов, как федеральные и региональные нормативно-правовые акты в сфере молодежной политики и электорального процесса, материалы всероссийских переписей населения 2002 и 2010 гг., опубликованные итоги анкетных и экспертных социологических опросов, информационно-аналитические и отчетные материалы избирательных комиссий субъектов РФ, материалы периодической печати и сети Интернет.

Методологическая база исследования – субъектно-деятельностный подход [7], дающий возможность сконцентрировать внимание на мотивах и стратегиях политической активности молодежи, выявить факторы электоральной активности.

Степень изученности темы неравномерна. Преобладают теоретические работы о политическом участии и политической социализации молодежи (отметим публикации Д.В. Гончарова [3], О.М. Карпенко и И.А. Ламанова [10], О.В. Суровой [19]). В начале XXI в. получили приоритетное развитие исследования государственной молодежной политики (характерны ведущие работы И.М. Ильинского [9], О.А. Коряковцевой [10]). Региональные особенности электоральной активности молодежи Юга России системно выявлены Н.В. Гришиным [5]. Влияние политических партий на формирование электоральной активности молодежи Юга России раскрывает А.В. Баранов [1]. Взаимодействие молодежных объединений Юга России с органами государственной власти и избирательными комиссиями оценивают И.В. Самаркина [17], Ю.Н. Рябухина [16], Ф.З. Хацац [23], В.М. Юрченко [24]. Вместе с тем, остаются малоизученными и дискуссионными такие аспекты темы, как участие молодежи Юга России в политических сетевых сообществах, анализ методов молодежной политики избирательных комиссий и политических партий.

Электоральная активность молодежи определяется нами как совокупность действий и взаимодействий граждан в возрасте 18–30 лет по участию в выборах. Электоральная активность не сводится к голосованию в установленный день выборов, а совершается непрерывно на протяжении политического процесса. Электоральная активность включает в себя такие формы, как повседневное реагирование на политическую агитацию и рекламу, участие в массовых акциях (митингах, демонстрациях, пикетировании и др.), участие в политических и общественных объединениях, голосование и контроль над его проведением, виртуальную активность в онлайн-пространстве. Часть проявлений электоральной активности осмысленна и рациональна, а другая часть совершается стихийно, вследствие эмоциональных краткосрочных реакций на текущие политические события. Баланс чувственно-эмоциональных и рациональных мотивов активности подвижен и зависит от модели политической социализации молодежи [12, с. 195–245].

Объективными факторами электоральной активности молодежи можно назвать ее возрастные психосоциальные особенности (быструю перемену уровня знаний и отношений к политике, подверженность внушающим воздействиям, политическую неопытность, максимализм), нестабильный экономический и социальный статус, межпоколенный разрыв в реформируемом обществе, различие каналов и форм коммуникации со старшими поколениями. Субъективными же факторами выступают степень уверенности молодых людей в будущем, характер знаний о политике, уровень доверия к политике в целом и ее важнейшим проявлениям. Существуют весомые различия электоральной активности между возрастными, гендерными и территориальными группами молодежи, ее этническими и конфессиональными сообществами.

По данным Министерства связи РФ (2007 г.), в возрасте моложе 35 лет было не менее 65 % российских пользователей Интернета, тогда как старше 50 лет – лишь 15 % пользователей [22, с. 379]. Это означает качественно разные источники знаний и модели электоральной коммуникации молодежи и пожилых россиян, причем возрастное размежевание усиливается делением на горожан и сельских жителей, на коммуникационно высокоразвитые сообщества (на Юге – Ростовская агломерация, Краснодар, Сочи, Кавказские Минеральные Воды) и наименее развитые сельские местности (высокогорья Кавказа, север и восток Ставрополья).

Вторичный анализ анкетных опросов, проведенных Институтом социологии РАН в 1997 и 2007 гг. (общероссийская пропорциональная выборка), показывает стабильно низкий уровень интереса молодежи к политике. Активно интересуются политикой в 2007 г. 14 % респондентов, не интересуются 49 % [4, с. 420–423]. Если ядро интересующихся (лично участвующих в политической деятельности и внимательно следящих за политической информацией) стабильно – 14–16 % за десятилетие, то слой «интересующихся от случая к случаю» сократился с 52 до 35 %, «не интересующихся» – вырос с 33 до 49 % [4, с. 420–423].

Основными каналами участия молодежи в общественной жизни респонденты признали (по убывающей) интернет-сообщества, спортивные клубы, студенческие группы, творческие и волонтерские объединения и т.д. Политические партии находятся на предпоследнем месте в рейтинге из 19 вариантов (3 % участников) [4, с. 440–441]. По сведениям Фонда «Общественное мнение» (апрель 2007 г.), 47 % граждан страны в возрасте младше 35 лет не слышали ни об одной молодежной общественной организации. Среди известных молодежи – прежде всего, «Молодая гвардия Единой России» (24 %), «Национал-большевистская партия» (23 %), «Наши» (21 %) [21].

Электоральное участие молодежи, по самооценке в 2007 г., колебалось от 28 % москвичей до 38 % сельских жителей. Среди молодых участников выборов 12 % признают, что российская избирательная система позволяет «достаточно точно выразить волю народа». 51 % полагают, что система позволяет выразить волю «частично», а 26 % – что «не позволяет» [4, с. 433]. Т.е., 63 % молодых респондентов признают демократический характер выборов в РФ. Этот уровень совпадает с официальными данными Центризбиркома РФ. На выборах 2007 г. в Государственную Думу РФ явка избирателей в возрасте 18–35 лет составила 63 %, а на президентских выборах 2008 г. 65 % [7].

Сравним общегосударственные и региональные данные социологических опросов. Так, в 2009 г. коллектив социологов Кубанского государственного университета опросил 608 молодых людей 15-25 лет в школах, вузах и сузах г. Краснодара. Выявлен довольно низкий уровень осведомленности респондентов о структуре и полномочиях органов государственной власти, избирательной системе. 68,5 % опрошенных не знали, какие органы власти занимаются молодежной политикой. От 31 до 58 % ничего не слышали о целевых региональных программах молодежной политики в Краснодарском крае. Источниками информации о политике в крае для молодых респондентов являлись друзья и знакомые (56,1 %), Интернет (52,6 %), телевидение (52,3 % ответов) [13, с. 140].

В 2009 г. группа политологов Кубанского государственного университета во главе с В.М. Юрченко провела массовый опрос молодежи Краснодарского края в возрасте 18-30 лет [24, с. 228–231]. Проявляли активный интерес к политической жизни России и своего региона 26 % опрошенных, 41 % интересовались ею время от времени. В 2010 и 2011 г. научный коллектив расширил территориальный охват до 6 городов Краснодарского и Ставропольского краев, Республик Адыгея, Дагестан и Ингушетия (выборка 600 студентов). В среднем по 6 городам проявляют интерес к политике 75 % респондентов (наименьший – жители Ставрополя и Сочи, наивысший жители Махачкалы) [2, с. 495–497].

Среди форм политического участия студентов, названных при опросах 2010 и 2011 гг., преобладают митинги и собрания (от 12 % в г. Краснодаре и 3 республиках до 33 % в г. Ставрополе). Далее идет участие в профсоюзах – от 8,2 % в Ингушетии до 20 % в Сочи и Ставрополе. Участие в политических партиях по самооценке колеблется от 4,3 % (студенты-майкопчане) до 10 % (сочинцы и ставропольцы) [2, с. 496–497]. В то же время, официальные данные Департамента молодежной политики Краснодарского края (2009 г.) дают более низкий уровень политического участия. Членами региональных отделений политических партий в Краснодарском крае является около 3 % молодежи края, а участвуют в детских и молодежных общественных объединениях 1,74 % [17, с. 263–264].

Участие студенческой молодежи в выборах, по самооценке 2009 г. в Краснодарском крае, составило 67 % [24, с. 229]. Иные, сниженные показатели дал опрос в 6 городах ЮФО и СКФО 2010-2011 гг. В г. Сочи и Ставрополе всегда или иногда ходят на выборы 30 % респондентов, а в г. Краснодаре, Майкопе, Махачкале и Назрани – около 50 %. Эти результаты более объективны. По выводам Т.Н. Белопольской, существует положительная корреляция между интересом молодежи к политике и степенью их участия в общественно-политических движениях и партиях, уровнем электоральной активности [2, с. 497]. Проективная готовность респондентов участвовать в партиях и общественных движениях, голосовать на порядок выше реальной, проявляемой в электоральном поведении.

Следует учитывать также факторы негативного отношения части молодежи к выборам. Так, по исследованиям Института социологии РАН (2007 г.), 54 % молодых избирателей никому не доверяют либо доверяют только отдельным близким людям. Согласие с мнением, что «политика – это грязное дело», выразили 65 % респондентов. На вопрос: «Как Вы думаете, могут ли выборы в Государственную Думу изменить Вашу жизнь и жизнь окружающих Вас людей к лучшему» только 21,3 % молодых людей ответили положительно. 34,7 % затруднились с ответом. 44 % ответили негативно [4, с. 414-417]. То есть, абсентеизм и протестное голосование определяются такими параметрами сознания молодежи, как низкий уровень доверия и оптимизма, низкая оценка институтов представительной власти, а не только слабой политической осведомленностью. Названные параметры, в свою очередь, зависят от «структуры политических возможностей» молодых людей в рамках системы социальной стратификации. Вторичный анализ анкетных опросов, проведенных Институтом социологии РАН в 1997 и 2007 гг. (общероссийская пропорциональная выборка), показывает рост интереса к политике и доверия политическим институтам по мере повышения образованности молодежи, ее доходов и проживания в крупных городах [4, с. 422].

Приведенный социологический материал подтверждает, что для повышения электоральной активности молодежи и осознанности ее политических ориентаций необходимо развивать методы электоральной политики, учитывающие специфику общественных институтов и политической культуры молодых людей, более эффективно воздействующие на мотивации участвовать в выборах.

Во многом данные методы учтены в Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации (1995 г.) [20], а также в Стратегии государственной молодежной политики РФ, действующей с 2006 г. [18]. Можно систематизировать новые методы повышения электоральной активности молодежи таким образом:

- применение органами государственной власти, партиями и избиркомаами интернет-технологий: создание на сайтах разделов о проектах и мерах электоральной политики, о нормативно-правовой базе и общественных молодежных организациях с полезными ссылками;
- создание интернет-сайтов молодежных организаций с такими ресурсами, как форумы и чаты;
- образование региональных молодежных парламентов и участие молодежных активистов в общественных палатах, общественных советах;
- проектный механизм взаимодействия органов власти и молодежи;
- создание и работа молодежных «крыльев» политических партий.

В годовом среднесрочном плане работы Избирательной комиссии Краснодарского края применяются и традиционные методы работы [15]:

- ежегодный политический марафон («Кубань-Госдума 2011», «Да! Выбору-2012»);
- День молодого избирателя; конкурс вузов края на лучшую организацию работы по повышению правовой грамотности и электоральной активности молодежи;
- конференции, встречи, «круглые столы», семинары-совещания по вопросам повышения правовой культуры избирателей;
- «Дни открытых дверей» в Избирательной комиссии края для студентов вузов и учащихся старших классов общеобразовательных школ;
- обучение по дисциплине «Основы избирательного права» на базе Кубанского государственного аграрного университета, по специальному курсу «Организация и проведение на территории Краснодарского края выборов в органы местного самоуправления» с вручением квалификационных свидетельств;
- открытые заседания краевого молодежного политического клуба;
- производственная практика студентов высших учебных заведений в крайизбиркоме;
- информационно-выставочные мероприятия, направленные на обучение и повышение электоральной активности граждан. Так, регулярно проводится радиовикторина по вопросам избирательного права и избирательного процесса «Время выбирать!» для молодых радиослушателей в рамках Дня молодого избирателя в Краснодарском крае. Среди ее задач – информирование и привлечение внимания к избирательным кампаниям; усиление позитивного представления о выборах, повышение активности молодежи. Для посетителей Интернет-портала Южного федерального округа www.yuga.ru крайизбирком постоянно проводит интернет-викторину «Имею право!», в которой принимают участие жители Кубани в возрасте от 16 до 30 лет.

Сделаем выводы по итогам исследования.

Электоральная активность молодежи Юга России близка к среднероссийским параметрам и характеризуется преобладанием ориентаций пароклиальной политической культуры. Факторы формирования электоральной активности молодежи делятся на объективные и субъективные. В прикладном аспекте определены следующие виды факторов:

- системные (модель социальной стратификации, политическая система, электоральное законодательство);

- когнитивные (уровень осведомленности молодежи о политике и ее компонентах, о текущих политических событиях);
- эмоциональные (степень доверия молодежи к политическим институтам Российской Федерации, в т.ч. – к выборам);
- установочные (сформировавшиеся стереотипные отношения к участию в выборах, к мотивам голосования и выбору партии либо кандидата).

На основе анализа анкетных социологических опросов мы полагаем, что положительное восприятие выборов и конвенциональное участие в них прямо пропорционально связаны с уровнем доходов и образования молодежи. Высокий уровень участия в выборах может быть обеспечен также вследствие вовлечения молодых граждан в сетевые интернет-сообщества, образовательные и благотворительные проекты, деятельность молодежных отделений партий и общественных организаций. В данном направлении электоральной политики необходимо учитывать социокультурные особенности молодежи, заботясь об открытости и интерактивности всех мероприятий.

Список литературы

1. Баранов А. В. Трансформации партий в России на региональном уровне: электоральный аспект (2003–2010 гг.) / А. В. Баранов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 6. Философия. Культурология. Политология. Право. Международные отношения. – 2011. – Вып. 3. – С. 108–117.
2. Белопольская Т. Н. Некоторые показатели гражданской позиции студенческой молодежи (по результатам эмпирического исследования в г. Краснодар, Ставрополь, Сочи, Назрань, Майкоп, Махачкала) / Т. Н. Белопольская // Политическая наука: состояние и перспективы развития в XXI веке : Мат-лы Междунар. науч.-практ. конф. 28 окт. 2011 г. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. – С. 495–497.
3. Гончаров Д. В. Теория политического участия / Д. В. Гончаров. – М. : Юрист, 1997. – 205 с.
4. Горшков М. К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики) / М. К. Горшков. – М. : Новый хронограф, 2011. – 672 с.
5. Гришин Н. В. Устойчивость территориальных различий электоральных предпочтений населения (на примере Юга России) / Н. В. Гришин // Политэкс: Политическая экспертиза. – СПб., 2006. – Т. 2. – № 2. – С. 36–42.
6. Гришин Н. В. Биполярная модель структурирования геоэлекторального пространства / Н. В. Гришин // Власть. – 2009. – № 4. – С. 86–90.
7. Ермакова Э. Л. «ВЫБОРЫ 2008: привлечение молодежи на выборы» / Э. Л. Ермакова. – Режим доступа: <http://www.izvestia.ru/media-center/conference992/index.html>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
8. Заславская Т. И. Современное российское общество: социальный механизм трансформации / Т. И. Заславская. – М. : Дело, 2004. – 400 с.
9. Ильинский И. М. Молодежь и молодежная политика: Философия. История. Теория / И. М. Ильинский. – М. : Голос, 2001. – 694 с.
10. Карпенко О. М. Молодежь в современном политическом процессе / О. М. Карпенко, И. А. Ламанов. – М. : Изд-во Современ. гуманитар. ун-та, 2006. – 555 с.
11. Коряковцева О. А. Государственная молодежная политика как фактор общественно-политической активизации молодежи в постсоветской России / О. А. Коряковцева. – Ярославль : Изд-во Яросл. гос. пед. ун-та, 2010. – 312 с.
12. Липсет С. М. Политический человек. Социальные основы политики / С. М. Липсет // Политическая наука. – М., 2011. – № 3. – С. 195–245.
13. Матальга Я. Молодежь и молодежная политика: не знает молодежь или не действует государство? (на примере исследования учащейся молодежи Краснодарского края) / Я. Матальга, М. Маркова, С. Крыжановский, Н. Храмцова, И. Трифонова, И. Работягова // Молодежь и ее участие в выборах: формы и методы повышения электоральной активности : Мат-лы регион. науч.-практ. конф. 28 апр. 2009 г. – Майкоп : Качество, 2009. – С. 137–140.
14. Молодежь в России. 2010: стат. сб. / ЮНИСЕФ; Росстат. – М. : Статистика России, 2010. – 166 с.
15. Постановление Избирательной комиссии Краснодарского края «Об Информации о деятельности избирательной комиссии Краснодарского края по повышению правовой культуры избирателей (участников референдума), обучению организаторов выборов и референдумов, совершенствованию и развитию избирательных технологий в Краснодарском крае в 2011 году» от 24 января 2012 г. – Режим доступа : <http://base.consultant.ru/reqbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=R LAW177;n=92793>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.

16. Рябухина Ю. Н. Открытость молодежных организаций как условие политической вовлеченности молодежи (на примере Краснодарского края) / Ю. Н. Рябухина // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ : сб. науч. тр. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. – С. 211–219.
17. Рябухина Ю. Н. Экстраординарные и ординарные инструменты повышения уровня вовлеченности молодежи в политическую деятельность / Ю. Н. Рябухина // Экстраординарность, случайность и протест в политике: тематическое и методологическое поле сравнительных исследований. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2012. – С. 368–375.
18. Самаркина И. В. Молодежный потенциал региона: к проблеме измерения и формирования / И. В. Самаркина // Социальный и человеческий капитал как основа инновационного развития местных сообществ : сб. науч. тр. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2011. – С. 250–267.
19. Стратегия государственной молодежной политики в Российской Федерации: утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации от 18 декабря 2006 г. № 1760-р. Изменения от 12 марта 2008 г. № 301-р, от 28 февраля 2009 г. № 251-р, от 16 июля 2009 г. № 997-р. – Режим доступа: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/1741/molstrategy.doc>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
20. Суrowова О. В. Политическая социализация молодежи / О. В. Суrowова. – Саратов : Изд-во Саратов. гос. ун-та, 2004. – 169 с.
21. Указ Президента Российской Федерации от 28 февраля 1995 г. №228 «О Федеральной целевой программе повышения правовой культуры избирателей и организаторов выборов в Российской Федерации». – Режим доступа: http://www.cikrf.ru/law/decree_of_president/ukaz4.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
22. Участие молодежи в политических организациях. – Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d022810/printable>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
23. Фадеева Л. А. Коммуникативные методы политической мобилизации молодежи в рамках российского политико-административного режима / Л. А. Фадеева // Политика развития и политико-административные отношения : сб. ст. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2009. – С. 378–388.
24. Хацац Ф. З. Электоральное поведение избирателей Республики Адыгея: закономерности и тенденции развития : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Ф. З. Хацац. – Краснодар : Изд-во Кубан. гос. ун-та, 2010. – 31 с.
25. Юрченко В. М. Политическая активность молодежи в контексте политического процесса в современной России / В.М. Юрченко // Сетевые ресурсы и практики в публичной политике: материалы Всеросс. конф. молодых политологов 8–11 окт. 2012 г. – Краснодар : Просвещение-Юг, 2012. – С. 227–231.

References

1. Baranov A. V. Transformatsii partiy v Rossii na regionalnom urovne: elektoralnyy aspekt (2003–2010 gg.) / A. V. Baranov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Seriya 6. Filosofiya. Kulturologiya. Politologiya. Pravo. Mezhdunarodnye otnosheniya. – 2011. – Vyp. 3. – S. 108–117.
2. Belopolskaya T. N. Nekotorye pokazateli grazhdanskoj pozitsii studencheskoj molodezhi (po rezul'tatam empiricheskogo issledovaniya v g. Krasnodar, Stavropol, Sochi, Nazran, Maykop, Makhachkala) / T. N. Belopolskaya // Politicheskaya nauka: sostoyanie i perspektivy razvitiya v KhKh1 veke : Mat-ly Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. 28 okt. 2011 g. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2011. – S. 495–497.
3. Goncharov D. V. Teoriya politicheskogo uchastiya / D. V. Goncharov. – M. : Yurist, 1997. – 205 s.
4. Gorshkov M. K. Rossiyskoe obshchestvo kak ono est (opyt sotsiologicheskoy diagnostiki) / M. K. Gorshkov. – M. : Novyy khronograf, 2011. – 672 s.
5. Grishin N. V. Ustoychivost territorialnykh razlichiy elektoralnykh predpochteniy naseleniya (na primere Yuga Rossii) / N. V. Grishin // Politeks: Politicheskaya ekspertiza. – SPb., 2006. – T. 2. – № 2. – S. 36–42.
6. Grishin N. V. Bipolyarnaya model strukturirovaniya geoelektoralnogo prostranstva / N. V. Grishin // Vlast. – 2009. – № 4. – S. 86–90.
7. Yermakova E. L. «VYBORY 2008: privlechenie molodezhi na vybory» / E. L. Yermakova. – Rezhim dostupa: <http://www.izvestia.ru/media-center/conference992/index.html>, svobodnyy. – Zagl. s ekrana. – Yaz. rus.
8. Zaslavskaya T. I. Sovremennoe rossiyskoe obshchestvo: sotsialnyy mekhanizm transformatsii / T. I. Zaslavskaya. – M. : Delo, 2004. – 400 s.
9. Ilinskiy I. M. Molodezh i molodezhnaya politika: Filosofiya. Istoriya. Teoriya / I. M. Ilinskiy. – M. : Golos, 2001. – 694 s.

10. Karpenko O. M. Molodezh v sovremennom politicheskom protsesse / O. M. Karpenko, I. A. Lamanov. – M. : Izd-vo Sovremen. gumanitar. un-ta, 2006. – 555 s.
11. Koryakovtseva O. A. Gosudarstvennaya molodezhnaya politika kak faktor obshchestvenno-politicheskoy aktivizatsii molodezhi v postsovetskoj Rossii / O. A. Koryakovtseva. – Yaroslavl : Izd-vo Yarosl. gos. ped. un-ta, 2010. – 312 s.
12. Lipset S. M. Politicheskij chelovek. Sotsialnye osnovy politiki / S. M. Lipset // Politicheskaya nauka. – M., 2011. – № 3. – S. 195–245.
13. Matalyga Ya. Molodezh i molodezhnaya politika: ne znaet molodezh ili ne deystvuet gosudarstvo? (na primere issledovaniya uchashcheysya molodezhi Krasnodarskogo kraja) / Ya. Matalyga, M. Markova, S. Kryzhanovskiy, N. Khramtsova, I. Trifonova, I. Rabotyagova // Molodezh i ee uchastie v vyborakh: formy i metody povysheniya elektoralnoy aktivnosti : Mat-ly region. nauch.-prakt. konf. 28 apr. 2009 g. – Maykop : Kachestvo, 2009. – S. 137–140.
14. Molodezh v Rossii. 2010: stat. sb. / YuNISYeF; Rosstat. – M. : Statistika Rossii, 2010. – 166 s.
15. Postanovlenie Izbiratelnoy komissii Krasnodarskogo kraja «Ob Informatsii o deyatelnosti izbiratelnoy komissii Krasnodarskogo kraja po povysheniyu pravovoy kultury izbirateley (uchastnikov referendumov), obucheniyu organizatorov vyborov i referendumov, sovershenstvovaniyu i razvitiyu izbiratelnykh tekhnologiy v Krasnodarskom krae v 2011 go-du» ot 24 yanvarya 2012 g. – Rezhim dostupa : <http://base.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc;base=R LAW177;n=92793>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
16. Ryabukhina Yu. N. Otkrytost molodezhnykh organizatsiy kak uslovie politicheskoy vovlechenosti molodezhi (na primere Krasnodarskogo kraja) / Yu. N. Ryabukhina // Sotsialnyy i chelovecheskiy kapital kak osnova innovatsionnogo razvitiya mestnykh soobshchestv : sb. nauch. tr. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2011. – S. 211–219.
17. Ryabukhina Yu. N. Ekstraordinarnye i ordinarnye instrumenty povysheniya urovnya vovlechenosti molodezhi v politicheskuyu deyatelnost / Yu. N. Ryabukhina // Ekstraordinarnost, sluchaynost i protest v politike: tematicheskoe i metodologicheskoe pole sravnitelnykh issledovaniy. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2012. – S. 368–375.
18. Samarkina I. V. Molodezhnyy potentsial regiona: k probleme izmereniya i formirovaniya / I. V. Samarkina // Sotsialnyy i chelovecheskiy kapital kak osnova innovatsionnogo razvitiya mestnykh soobshchestv : sb. nauch. tr. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2011. – S. 250–267.
19. Strategiya gosudarstvennoy molodezhnoy politiki v Rossiyskoy Federatsii: utverzhdena rasporyazheniem Pravitelstva Rossiyskoy Federatsii ot 18 dekabrya 2006 g. № 1760-r. Izmeneniya ot 12 marta 2008 g. № 301-r, ot 28 fevralya 2009 g. № 251-r, ot 16 iyulya 2009 g. № 997-r. – Rezhim dostupa: <http://www.ed.gov.ru/files/materials/1741/molstrategy.doc>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
20. Surovova O. V. Politicheskaya sotsializatsiya molodezhi / O. V. Surovova. – Saratov : Izd-vo Saratov. gos. un-ta, 2004. – 169 s.
21. Ukaz Prezidenta Rossiyskoy Federatsii ot 28 fevralya 1995 g. №228 «O Federalnoy tselevoy programme povysheniya pravovoy kultury izbirateley i organizatorov vyborov v Rossiyskoy Federatsii». – Rezhim dostupa: http://www.cikrf.ru/law/decreed_of_president/ukaz4.html, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
22. Uchastie molodezhi v politicheskikh organizatsiyakh. – Rezhim dostupa: <http://bd.fom.ru/report/map/d022810/printable>, svobodnyy. – Zaglavie s ekrana. – Yaz. rus.
23. Fadeeva L. A. Kommunikativnye metody politicheskoy mobilizatsii molodezhi v ramkakh rossiyskogo politiko-administrativnogo rezhima / L. A. Fadeeva // Politika razvitiya i politiko-administrativnye otnosheniya : sb. st. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2009. – S. 378–388.
24. Khatsats F. Z. Elektoralnoe povedenie izbirateley Respubliki Adygeya: zakonomernosti i tendentsii razvitiya : avtoref. dis. ... kand. polit. nauk / F. Z. Khatsats. – Krasnodar : Izd-vo Kuban. gos. un-ta, 2010. – 31 s.
25. Yurchenko V. M. Politicheskaya aktivnost molodezhi v kontekste politicheskogo protsesa v sovremennoy Rossii / V.M. Yurchenko // Setevye resursy i praktiki v publichnoy politike: materialy Vseross. konf. molodykh politologov 8–11 okt. 2012 g. – Krasnodar : Prosveshchenie-Yug, 2012. – S. 227–231.